

Выйдя из дома с привидениями, Дуань Цзяян почувствовал огромное облегчение. По сравнению с сотрудниками, то и дело выскакивавшими из-за углов, чтобы напугать его, идущий рядом Лу Синьцы отнимал куда больше душевных сил.

Чэнь Юэ и Чжоу Синчэнь вышли раньше и уже ждали их у входа.

Увидев Дуань Цзяяна, Чжоу Синчэнь с содроганием вспомнил:

— Что это была за девушка-призрак? Появилась из ниоткуда, совершенно внезапно.

Дуань Цзяян усмехнулся:

— Ты так истошно орал, что ей ещё повезло, если она сама от тебя не шарахнулась.

Пока они шутили, сбоку донёлся детский плач.

Маленькая девочка, на вид лет пяти-шести, была одета в светлый пуховик и походила на крошечный шарик.

Заметив, что рядом с ней нет родителей, Дуань Цзяян бросил на неё ещё пару взглядов. Даже когда они уже собирались уходить, девочка всё ещё стояла на том же месте и плакала.

Дуань Цзяян сказал остальным подождать и подошёл к ней.

Он помедлил мгновение, присел на корточки и тихо заговорил с ней:

— Малышка, а где твои папа и мама?

— Н-не знаю... Я не м-могу найти папу...

Девочка всхлипывала. Дуань Цзяян неуверенно погладил её по голове. Почувствовав, что она не сопротивляется, он принялся легонько похлопывать её по спине.

— Не плачь, не плачь. Братик подождёт с тобой, скоро твои папа и мама придут.

Услышав это, девочка подняла на него заплаканные, полные слёз глаза.

Он был красив, и от него исходило чистое мальчишеское очарование. Дуань Цзяян мягко улыбнулся ей. Девочка смотрела на него мгновение, а затем вдруг шагнула вперёд и бросилась к нему в объятия.

Дуань Цзяян не ожидал, что она окажется такой доверчивой, но, придя в себя, тут же раскрыл руки и обнял её.

Чжоу Синчэнь как раз хотел спросить, зачем он пошёл к ней, но, увидев эту сцену, едва не лишился дара речи.

— Тот, кто сейчас обнимает ребёнка, это точно Дуань Цзяян?

Лу Синьцы, услышав его недоверчивый тон, усмехнулся:

— А что?

— Я думал, он из тех, кто, если дома заплачет ребёнок, пригрозит: «Ещё раз пикнешь — получишь». — Чжоу Синчэнь не мог поверить своим глазам. — Он что, ещё и детей умеет успокаивать?

Чэнь Юэ тоже был удивлён:

— Поразительно.

Заметив, что Лу Синьцы, кажется, ничуть не шокирован, Чэнь Юэ спросил:

— Тебя это не удивляет?

— Я видел, как он заботился о своём младшем брате, — Лу Синьцы вспомнил сцену в больнице.

— У него мягкое сердце.

Чэнь Юэ промолчал.

Наверное, это и есть тот самый любовный фильтр, — подумал он.

Через некоторое время нашлись и родители девочки.

Это была пара Альфы и Омеги. Омега, будучи куда эмоциональнее, при виде дочери тут же прослезился. Увидев, что Дуань Цзяян держит её на руках, они оба не переставая благодарили его.

Дуань Цзяян, наоборот, от их благодарностей почувствовал себя немного неловко. Когда они уже уходили, Омега, державший девочку на руках, что-то прошептал ей на ухо. Она тут же повернулась и широко улыбнулась Дуань Цзяяну:

— Спасибо, братик! Пока, братик!

Её звонкий голос, освободившись от плача, звучал очень отчётливо.

Дуань Цзяян улыбнулся в ответ:

— Пока, сестрёнка.

Когда они ушли, Чжоу Синчэнь не удержался и спросил:

— Ты что, любишь детей?

Дуань Цзяян ничего не ответил, лишь бросил на него неопределённый взгляд.

— А я люблю, — небрежно вставил Чэнь Юэ. — Было бы здорово, если бы у меня родилась дочка. Маленькая принцесса.

— Я тоже хочу дочку, — подхватил Чжоу Синчэнь. — Надеюсь, Лиса родит мне дочку.

— А ты, Лу-пёс? — спросил Чэнь Юэ. — Сына хочешь или дочку?

Пока Чэнь Юэ говорил, Чжоу Синчэню внезапно что-то пришло в голову, и он посмотрел на Дуань Цзяяна:

— О, точно, ты же и сам родить можешь.

При виде восхищённого взгляда Чжоу Синчэня Дуань Цзяян холодно усмехнулся:

— Хрен я тебе что рожу.

— А я не против, — неторопливо подхватил стоящий рядом с ним парень. — Не хочешь рожать — не надо. Я его выслушаю.

Чэнь Юэ промолчал.

Ну и хитрец же вы, однако. Умеете извлекать выгоду, — подумал он.

Дуань Цзяян не выдержал:

— Лу Синьцы!

Тот невинно отозвался:

— Что такое? Я сказал, что выслушаю свою будущую жену.

Дуань Цзяян замолчал.

Ему было совершенно нечего возразить.

Перед тем как они покинули парк развлечений, с неба повалил густой снег.

Из-за сильного снегопада некоторые аттракционы пришлось закрыть. Крупные белые хлопья опускались на парк, переливаясь в свете разноцветных искусственных огней.

Снегопад не прекращался и к понедельнику, так что ученикам приходилось ходить на занятия с зонтами.

В понедельник вечером Дуань Цзяян только что вышел из душа и, вытирая волосы, заходил с балкона в комнату, когда зазвонил его телефон.

Увидев имя на экране, он ответил.

— Мам?

На том конце провода Фу Юань на мгновение замолчала.

А затем тихо произнесла:

— А-Е, Юнь Шэню стало хуже.

— Уровня медицины в Нинчэне недостаточно, врачи посоветовали нам перевестись в Хайчэн.

— Тамшний врач сказал, что его случай особенный, и ему необходимо успокоение феромонами обоих родителей. Нам с дядей Хэ придётся поехать вместе с ним.

По сравнению с Нинчэном прибрежный Хайчэн в последние годы стремительно развивался. Фу Юань и раньше думала о переводе на работу в Хайчэн, но из-за учёбы Дуань Цзяяна она оставалась здесь.

— ...Понятно, — Дуань Цзяян бросил полотенце на стул, прикрыл глаза и тихо спросил: — Ты уезжаешь?

Фу Юань помедлила, а затем мягко сказала:

— Я хотела спросить, не хочешь ли ты поехать в Хайчэн вместе с нами.

Понимая, насколько всё это внезапно, Фу Юань по телефону подробно всё ему объяснила, включая возможные школы, жильё и прочие бытовые вопросы.

После долгой паузы Дуань Цзяян тихо ответил:

— Я подумаю несколько дней.

В кабинетах Первой школы включили отопление, и на стёклах окон осел белый туман.

Во время большой перемены мысли Дуань Цзяяна были заняты вчерашним звонком матери, и он был совершенно рассеян.

Он вырос в Нинчэне, все его друзья были здесь. Ему не хотелось уезжать в незнакомый город, но и расставаться с матерью он тоже не хотел.

Родители Дуань Цзяяна развелись давно. Отец быстро создал новую семью и, хотя исправно переводил ему каждый месяц крупную сумму на карманные расходы, за весь год звонил лишь несколько раз.

За столько лет он почти забыл, как выглядит отец, и Фу Юань была для него самым важным человеком в семье.

Пока Дуань Цзяян витал в облаках, на учительское место вышла Чжао Миньцзюнь.

— Через полмесяца состоится второй в этом семестре общегородской объединённый экзамен, по результатам которого будет составлен рейтинг по всему городу. — Чжао Миньцзюнь обвела класс взглядом. — Надеюсь, вы все хорошо подготовитесь, выявите и устраните пробелы в знаниях и покажете свой лучший результат.

Сун И прошептал Дуань Цзяяну на ухо:

— Этот экзамен — что-то вроде репетиции итогового. Говорят, годовая премия учителей напрямую зависит от наших результатов.

Дуань Цзяян повернул голову и спросил:

— В каком смысле?

— В том смысле, что чем хуже будут наши оценки, тем меньше будет годовая премия у госпожи Чжао.

Первая школа была частной, и чтобы поощрять энтузиазм учителей, администрация ежегодно в конце года вручала премии лучшим из них. Особенно щедрыми были премии для классных руководителей.

Услышав это, Дуань Цзяян нахмурился.

Он вдруг поднял руку:

— Госпожа Чжао, наши оценки как-то на вас повлияют?

Чжао Миньцзюнь посмотрела на него и замолчала.

Спустя мгновение она улыбнулась ему:

— Как бы вы его ни сдали, больше всего это повлияет на вас самих.

Её слова вызвали в классе тихий гул.

— Надеюсь, вы будете усердно учиться, — продолжила Чжао Миньцзюнь. — Если результаты этого экзамена будут хорошими, мы всем классом пойдём в кино.

Услышав это, Сун И не сдержался и толкнул Дуань Цзяяна:

— Сяо Дуань!

Дуань Цзяян, которого он неожиданно и с энтузиазмом пихнул, едва не свалился со стула.

— Понял я! Буду учиться!

Они вели себя довольно шумно, и сидевшие рядом ученики, услышав их, обернулись, многие с улыбкой.

Чжоу Синчэнь тоже услышал и с воодушевлением крикнул со своего места:

— Дуань Цзяян, ты серьёзно будешь учиться? Тогда и я буду.

Дуань Цзяян усмехнулся:

— Ты? Забудь. Просто жди, как я подниму твой средний балл.

Они с Чжоу Синчэнем раз за разом тянули десятый класс на дно. На последнем ежемесячном тесте один из них был последним в классе, а второй — предпоследним.

Как раз в этот момент Чжао Миньцзюнь вышла, чтобы ответить на звонок. Увидев, что учительницы нет, Чжоу Синчэнь подбежал к парте Дуань Цзяяна.

— Ты меня что, не уважаешь?

Дуань Цзяян указал на себя:

— Я — человек с успешным опытом. Если я захочу и будут подходящие внешние условия, я смогу добиться поразительного прогресса.

Чжоу Синчэнь был немного озадачен:

— И что это за «подходящие внешние условия»? Списывание?

Дуань Цзяян презрительно фыркнул.

Он уже собирался повернуться назад, чтобы договориться с кое-кем о помощи в подготовке, но на полпути вдруг замер.

Что-то не так.

Мы с Лу Синьцы уже не просто соседи по парте.

Просить его о помощи в таком положении... как-то не очень уместно?

Дуань Цзяян буквально пригвоздил себя к месту.

Под любопытным взглядом Чжоу Синчэня он выдавил:

— Я могу достичь всего самообучением.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Увидев, как смеётся Чжоу Синчэнь, Дуань Цзяян вскинул бровь:

— Чего смешного?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Смейся сколько влезет. В день, когда объявят результаты, тебе будет не до смеха.

С этими словами Дуань Цзяян встал.

Чжоу Синчэнь насторожился:

— Ты куда? Учиться без меня собрался?

— В туалет я иду, придурок, — вздохнул Дуань Цзяян. — Хочешь со мной?

Чжоу Синчэнь промолчал.

По пути в туалет Дуань Цзяян думал о словах матери и о недавнем разговоре с Чжоу Синчэнем. В голове царил сумбур.

Вернувшись в класс, он мельком заметил, что на его парте появилась стопка учебных пособий.

Дуань Цзяян даже сесть не решался.

На прошлой неделе они менялись местами, и теперь перед Дуань Цзяяном сидела староста по учёбе. Она обернулась и, увидев его растерянный взгляд, объяснила:

— Мы слышали от Сун И, что у тебя есть только учебники, а пособий нет. Это все скинулись, по одному предмету от каждого.

Староста приподняла стопку и указала на распечатанные материалы в самом низу:

— А здесь конспекты по всем предметам. Можешь посмотреть.

— ... — Дуань Цзяян на мгновение опешил, а потом рассмеялся. — И чего вы так обо мне заботитесь?

— Сдай экзамен хорошо, — серьёзно кивнула староста. — Пойдём мы в кино или нет, зависит от тебя и Чжоу Синчэня.

— Хорошо, — не менее серьёзно ответил Дуань Цзяян. — Этот поход в кино должен состояться.

Только он сел, как заметил рядом с пособиями кучу леденцов. Он удивился:

— А это что?

Чэнь Юэ при виде этой цветастой горы едва сдержал смех:

— Это Чжоу Синчэнь, идиот. Услышал, что мы тебе пособия принесли, и пожертвовал десять леденцов. Заранее празднует, как он тебя обойдёт.

Дуань Цзяян всё понял.

Это был вызов.

Он без лишних слов достал из ящика две пачки чипсов и коробку пирожных. Позаимствовав у Сун И стикер, он быстро нацарапал:

[Хочешь победить своего папочку? В следующей жизни.]

Дуань Цзяян передал всё это парню через проход:

— Передай Чжоу Синчэню, спасибо.

Парень, слышавший их разговор и мельком взглянувший на записку, с улыбкой передал всё дальше.

По мере того как записка и угощения двигались вперёд, по классу прокатывались смешки:

— Что происходит?

— Дуань Цзяян и Чжоу Синчэнь поспорили, кто лучше сдаст.

— Чёрт, ха-ха-ха-ха, этот экзамен будет интересным.

— Эй, раз уж даже школьный хулиган взялся за ум, может, и мне стоит поднапрячься?

— С твоими оценками давно пора.

— Чжоу-гэ, если я поднапрягусь, мне тоже дадут леденец?

Чжоу Синчэнь швырнул ему одну из пачек чипсов от Дуань Цзяяна.

— Сдавай хорошо, иначе как тебе не будет стыдно перед госпожой Чжао? Ты в курсе, что от наших оценок зависит её премия?

Парень, разрывая упаковку, ответил:

— Раньше не знал, теперь знаю. Тогда я просто обязан сдать на отлично!

Вокруг стоял невообразимый гвалт.

Дуань Цзяян посмотрел на учебные пособия на своей парте, потом на одноклассников.

Проблема, которая мучила его, кажется, разрешилась сама собой.

Он наклонил голову и отправил сообщение Фу Юань:

[Я не уеду. Я хочу остаться здесь.]

Почти сразу же после отправки сообщения раздался звонок от матери. Обычно Фу Юань не звонила ему, когда он был в школе. Наверное, она тоже была в растерянности.

На том конце провода Фу Юань что-то медленно говорила. В классе было слишком шумно. Дуань Цзяян поспешно встал.

— Я плохо слышу, сейчас выйду.

Он в несколько шагов оказался в коридоре.

Найдя уголок, где было поменьше людей, Дуань Цзяян сказал:

— Теперь слышно. Что ты говорила?

— А-Е, — голос Фу Юань был очень мягким. — Можешь сказать, почему ты не хочешь ехать в Хайчэн?

Дуань Цзяян помолчал с полминуты, а потом вдруг произнёс:

— Мам, мне очень нравится моя нынешняя жизнь.

Фу Юань промычала в знак согласия, давая ему продолжить.

— Мне нравятся моя школа, учителя и одноклассники. — Он говорил медленно, и, поскольку редко произносил такие слова, чувствовал себя немного неловко. — Мои друзья тоже здесь. В этом семестре...

В его голове промелькнуло несколько имён.

Чэнь Юэ, Чжоу Синчэнь, Гу Ли...

И наконец, его мысли остановились на том, кто был немного другим.

Лу Синьцы.

Тот, кого я раньше терпеть не мог, оказался таким интересным человеком.

— В этом семестре я завёл новых друзей, они все очень хорошо ко мне относятся, и я хочу выпуститься вместе с ними.

— Сейчас транспорт так развит, от Хайчэна до Нинчэна всего три часа на самолёте. Я в любой момент могу приехать к тебе, а ты — ко мне.

— Как бы то ни было, — Дуань Цзяян сделал паузу, но всё же сказал то, что давно хотел ей сказать, — мы — семья. И это никогда не изменится.

На том конце провода воцарилась тишина.

Фу Юань была очень удивлена, что Дуань Цзяян так много наговорил.

В её памяти он всё ещё был маленьким мальчиком, который мало что понимал в отношениях между людьми. Но, пока она не видела, он, кажется, сам по себе повзрослел.

По разным причинам она не могла быть рядом с ним на каждом этапе его взросления. Она крепче сжала телефон и со вздохом сказала:

— Если ты всё решил, я, конечно, не буду тебя останавливать.

Незаметно для неё, возможно, из-за семьи, а может, из-за друзей, он вырос, и вырос быстрее, чем она ожидала.

После чувства гордости Фу Юань необъяснимо стало немного грустно.

— Если хочешь остаться, оставайся. Я найму кого-нибудь, чтобы регулярно убирала в нашей квартире. Когда тебе надоест жить в общежитии, можешь вернуться домой.

Увидев, что она не возражает, Дуань Цзяян расслабился. Только теперь он вспомнил, что не спросил о её планах:

— А вы с дядей Хэ когда собираетесь уезжать?

— У вас скоро объединённый экзамен? Госпожа Чжао говорила, что после него будет родительское собрание. — Фу Юань мягко произнесла: — Мама придёт на твоё собрание, а потом уедет.

Закончив разговор с матерью, Дуань Цзяян вернулся в класс.

Фу Юань всегда беспокоилась о его жизни. Если он сдаст экзамен хорошо, она, наверное, будет спокойнее. К тому же, было ещё и шутливое пари с Чжоу Синчэнем. Вернувшись, Дуань Цзяян, вопреки обыкновению, не стал играть в телефон, а открыл одолженные ему пособия.

Чэнь Юэ ткнул Лу Синьцы локтем и кивнул в сторону Дуань Цзяяна, который сидел впереди и читал, как бы говоря: «Братан, твой шанс настал».

Лу Синьцы улыбнулся, но ничего не сказал.

Так Дуань Цзяян просидел за книгами весь день.

За исключением первого ежемесячного теста в начале года, он давно так усердно не учился. Но от простого чтения было мало толку, многие задачи он не понимал, и ему приходилось обращаться за помощью к окружающим.

За день он спрашивал старосту, Чэнь Юэ и даже Сун И, чьи оценки были лишь ненамного лучше его собственных.

Сун И тоже не смог решить задачу, долго бился над ней, но в итоге бросил ручку и тихо сказал:

— Почему ты не спрашиваешь старосту? Вы что, поссорились?

В это время как раз закончилась вечерняя самоподготовка. Чжоу Синчэнь подошёл посмотреть на успехи Дуань Цзяяна. Увидев, как тот вместе с Сун И тупо смотрит на ответы, Чжоу Синчэнь выпалил:

— Вы оба не можете решить? Спросите у Лу-гэ, Лу-гэ всё знает.

Чжоу Синчэнь был не таким тактичным, как Сун И, и говорил очень громко, так что все вокруг слышали.

Дуань Цзяян молчал.

Ему хотелось пнуть этого идиота.

Внезапно кто-то легонько похлопал его по плечу сзади.

Раздался голос Лу Синьцы:

— Какая задача? Дай посмотреть.

Увидев, что тот ведёт себя естественно, Дуань Цзяян подумал, что его упрямство было бессмысленным. Он подвинул учебник и, повернувшись, ткнул пальцем в задачу:

— Вот эта.

Лу Синьцы посмотрел на неё, взял ручку и черновик и начал шаг за шагом объяснять:

— Сначала нужно проанализировать силы. На этот объект одновременно действуют три силы...

Чэнь Юэ, наблюдая за тем, как Лу Синьцы объясняет Дуань Цзяяну задачу, вдруг понял, что

означала его дневная молчаливая усмешка.

Не спешить с помощью, а дожидаться, пока человек сам придёт к тебе.

Таким образом, инициатива будет исходить от Дуань Цзяяна.

— Детали решают всё, — тихо пробормотал Чэнь Юэ.

Мысли Лу Синьцы были очень ясными. Возможно, потому что он уже занимался с ним раньше, он знал, как объяснить задачу, чтобы тот понял.

Выслушав объяснение, Дуань Цзяян почувствовал, будто прозрел, и не удержался от комплимента:

— Лу-гэ, первое место в рейтинге школы просто создано для тебя.

Увлёкшись похвалой и увидев улыбку Лу Синьцы, он расслабился и сболтнул лишнего:

— Ты не мог бы помочь мне с подготовкой... — на полпути он осёкся и резко сменил тему: — Удачи тебе с подготовкой.

Но Лу Синьцы понял, что он имел в виду.

— Хочешь, чтобы я помог тебе с подготовкой?

Дуань Цзяян колебался.

Лу Синьцы наклонился вперёд, понижая голос, и жестом подозвал Дуань Цзяяна поближе.

Тот подался к столу, но тут же понял свою ошибку. Человек перед ним смотрел на него, как на жертву, попавшую в ловушку, и в его глазах появился огонёк веселья.

Так хищник смотрит на добычу, зашедшую в силки.

В одно мгновение инстинкт заставил Дуань Цзяяна бежать.

Но было уже поздно.

Губы парня перед ним изогнулись в лёгкой усмешке, и он произнёс голосом, который могли слышать только они двое:

— Тогда скажи, что я тебе нравлюсь, и я помогу тебе хорошо учиться.

<http://bllate.org/book/14653/1301107>